

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Шевчинская Анна Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Функции изобразительно-выразительных средств в святочных рассказах
А.П. Чехова**

Направление подготовки 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык
и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: к. ф. н., доцент
Бебриш Н.Н. _____

Руководитель: старший
преподаватель Шестернина Е.Г.

Соруководитель: к. ф. н., доцент
Бебриш Н.Н.

Дата защиты _____

Обучающийся: Шевчинская А.А.

Оценка _____

Красноярск 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Роль изобразительно-выразительных средств в художественном произведении.....	7
1.1. Понятия изобразительно-выразительных средств.....	7
1.2. Особенности писательского стиля Чехова.....	17
Глава 2. Анализ изобразительно-выразительных средств в святочных рассказах Чехова	24
2.1. Изобразительно-выразительные средства в рассказе «В Рождественскую ночь».....	24
2.2. Изобразительно-выразительные средства в рассказе «Ванька».....	28
2.3. Изобразительно-выразительные средства в рассказе «Сон».....	31
Глава 3. Методическая разработка	35
3.1. Технологическая карта урока на тему: «Анализ изобразительно-выразительных средств в рассказах А. П. Чехова «Ванька», «В Рождественскую ночь», «Сон».....	35
Заключение	50

Введение

Одной из характерных тенденций современного этапа развития языкознания является установка рассматривать язык в антропологическом аспекте, то есть в тесной связи с человеком — его сознанием, мышлением, духовно-творческой деятельностью, исследование проблем человеческого фактора в речевой практике (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Г.Н. Складеревская, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева и др.).

Необходимость изучения языковых средств и языковых приемов как элементов художественного текста, проявления «образа автора», коммуникативно-прагматического аспекта исследования языка литературных текстов подчеркнуты в трудах В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларипа и др. Анализу субъективного, личностного, человеческого фактора, составляющего специфику идейно-образного содержания, посвящены работы Г.И. Богина, Е.С. Кривецкой, Е.А. Колесовой, А.Н. Рудякова и др.

Актуальность исследования объясняется возросшим вниманием лингвистов к проблемам художественной речи, к изучению жанра святочного рассказа. Тропы, являясь отражением одной из основных закономерностей человеческого мышления познания мира через выявление сходства, смежности, через соотношение противоположностей и т.д., в художественной литературе выступают как сложная и разнообразная система языковых средств. Изучение тропов и контекстов их реализации позволяет проникнуть в сущность семантических процессов создания текста, постичь индивидуально-авторскую картину художественного образа и лучше понять авторский замысел. Изучение святочных рассказов А.П. Чехова именно с позиции использования изобразительно-выразительных средств направлено на более глубокое постижение творчества автора.

В самом определении жанра — святочный рассказ — содержится указание на его истоки. Святки считались главным праздником годового цикла. Святочные рассказы представляют собой особого рода тексты, сюжеты которых относятся к определенному календарному времени от Рождества до

Крещения. Это особый период, который определяется поддержанием веры в добро, в хорошее, так как традиционный святочный рассказ предполагает сюжетный переход через чудо от «хаоса» к «гармонии». Произведения «В Рождественскую ночь» и «Сон» точно соответствуют данному жанру. Рассказ «Ванька» в значительной степени отличается от них. Несмотря на то, что с 1900 года это произведение входит в различные «Книги для чтения» и школьные учебники и является одним из самых узнаваемых в творчестве писателя, многие исследователи отмечают его недостаточную изученность. «Как часто происходит в таких случаях, поверхностно понятое «содержание» совершенно затемняет смысловые глубины и семантические перспективы произведения. Недалекому читателю слишком легко редуцировать смысл чеховского шедевра до юмористической сценки в сапожной мастерской» [Есаулов 1998: 56].

Критики, изучая жанровую природу рассказа «Ванька», отмечают его сложность и противоречивость. Например, Е.В. Душечкина считает, что «...писатель ищет новые пути святочного жанра в разработке «антирождественских» мотивов, использование которых имело целью показать несоответствие сути праздника безжалостной реальности жизни» [Душечкина 1995: 225]. То есть она определяет его как антирождественский, а для данного типа рассказа характерен мотив несвершившегося чуда, читатель знает, что прошлое невосвратимо и все самое лучшее у героя уже позади. И.А. Есаулов, напротив, относит этот рассказ к святочным, чудо, по его мнению, в рассказе происходит: рождественская "встреча" дедушки и внука все-таки состоялась. Она происходит в единственно возможном для этой встречи поэтическом космосе произведения. Неоднозначное отношение исследователей к рассказу «Ванька» и недостаточная степень его изученности позволяют нам подробно исследовать значение изобразительно-выразительных средств в функции восприятия текста читателями.

Цель исследования – изучить особенности функционирования изобразительно-выразительных средств, использованных А.П. Чеховым в рассказах «В Рождественскую ночь», «Ванька», «Сон».

Цель определила следующие задачи:

1. изучить научные исследования, посвящённые теории изобразительно-выразительных средств и их влияния на восприятие художественного текста;
2. собрать материал для исследования;
3. классифицировать и интерпретировать использованные автором изобразительно-выразительные средства, выявить их основные функции;
4. разработать технологическую карту урока по теме исследования.

Объект данного исследования – язык и стиль рассказов А.П. Чехова «В Рождественскую ночь», «Ванька», «Сон».

Предмет исследования – средства выразительности в изучаемых святочных рассказах.

Методы и приёмы исследования:

1. анализ научной литературы;
2. приём сплошной выборки;
3. количественный подсчёт;
4. описательный и сопоставительный методы.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в возможности использования материалов на уроках русского языка, в преподавании курсов «Русский язык и культура речи» и «Детская литература» в вузе.

Теоретической базой исследования послужили работы В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, И.Б. Голуб, Ю.М. Лотмана, А.А. Потебни, Д.Э. Розенталя, Н.В. Изотовой, Е.А. Есаулова, Н.С. Валгиной.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы. Во введении представлены

основные теоретические положения по выбранной теме, обосновывается ее актуальность, формулируются цели и задачи, определяются объект, предмет и методы исследования. В первой главе рассмотрены теоретические вопросы, связанные с понятием изобразительно-выразительных средств, тропов и фигур речи. Уделяется внимание описанию особенностей авторского стиля А.П. Чехова. Во второй части представлена практическая реализация теоретических сведений, заложенных в первой части. Рассматриваются использованные автором изобразительно-выразительные средства в святочных рассказах «В Рождественскую ночь», «Сон», «Ванька», дается интерпретация выявленных средств, изучается их влияние на раскрытие образов персонажей рассказов. Третья глава – методическая. В ней представлена технологическая карта урока по русскому языку. В заключение делаются выводы по всему изложенному материалу. Список литературы содержит 43 источника.

Глава 1. Роль изобразительно-выразительных средств в художественном произведении

1.1. Понятия изобразительно-выразительных средств

Под термином выразительные средства языка понимаются морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, служащие для эмоционального или логического усиления речи. И.Р. Гальперин выделяет из общего числа выразительных средств три большие группы, а именно: фонетические, лексические и синтаксические. Такой классификации придерживается большинство ученых [Гальперин 2014].

Ю.М. Скребнев предлагает деление только на два класса: качественные и количественные фигуры [Скребнев 2000].

Количественные фигуры подразделяются еще на две группы: фигуры, несущие функцию преувеличения и, соответственно, преуменьшения. Качественные подразделены, в свою очередь, на три группы: перенос по смежности, схожести и контрасту.

Существует большое количество приемов для создания образности слова, которые способствуют возникновению эстетического эффекта. Одним из приемов использования языковых средств, усиливающих действенность высказывания, благодаря употреблению слов в переносном значении являются тропы.

Троп (греч. tropos – поворот, оборот речи) – оборот речи, в котором слово или выражение употребляется в переносном значении. Основа тропа заключается в сравнении двух понятий, которые близки в каких-то своих признаках [Рыжкова-Гришина 2015: 53].

Стоит отметить, что когда слово употребляется в переносном значении, оно способно приобрести иные лексические связи с другими словами, нежели при употреблении его в прямом значении. Таким образом, меняется контекст слов, у них появляются дополнительные оттенки смысла. Создается впечатление, что слово звучит иначе. Тропы используются в случаях, когда возникает необходимость создания более емких художественных образов,

более живописного описания, усиления смысловой нагрузки. Среди тропов ученые-лингвисты выделяют следующие виды: аллегория, гипербола, ирония, литота, метафора, метонимия, оксюморон, олицетворение, перифраза, символ, синекдоха, сравнение, эпитет.

Лексические средства выразительности, связанные с лексическим значением слова, подразумевающие определённое употребление слов для придания речи образности. На протяжении долгого времени ученые-исследователи выделяли лишь четыре основных тропа, остальные же, как они утверждали могли быть сведены к основным, то есть к метафоре, метонимии, синекдохе и иронии.

Более подробно раскроем специфику тропов, которые встречаются в святочных рассказах А.П. Чехова.

Метафора – перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. [Петровский 1925].

Метафора считается наиболее распространенным видом тропов, так как сопоставление предметов и явлений может основываться на самых разнообразных признаках: цвета, формы, объема, назначения, положения в пространстве и времени и т.д.

В стилистике метафоры подразделяются на индивидуально-авторские и анонимные. Индивидуально-авторские создаются художниками слова в конкретной речевой ситуации, например «Я хочу под синим взглядом слушать чувственную выюгу» (С.Есенин). Анонимные метафоры, такие как: буря страстей, искра чувства - в свою очередь являются достоянием языка [Голуб 2001: 102].

Е.В. Клюев выделяет 4 вида метафоры:

1. Резкая метафора. Она сопоставляет далекие друг от друга понятия.
2. Стёртая метафора. Этот вид представляет собой общепринятую метафору, фигуральный характер которой уже не чувствуется.

3. Метафора-формула. Она отличается от стертой метафоры большей стереотипностью; иногда ее невозможно преобразовать в нефигуральную конструкцию.

4. Развёрнутая метафора. Она последовательно осуществляется на протяжении большого фрагмента текста или всего текста в целом [Клюев 2001: 217].

Простая метафора представляет собой троп, построенный на сближении предметов или явлений по какому-либо одному признаку: золотые облака, град пуль.

Развернутая метафора – это троп, построенный на сближении предметов или явлений по многим признакам: «Лес полон тишины. / И желтых листьев. / Покинули природу / птичьи стаи: / концертный зал / остался без артистов» (А. Д. Дементьев).

На сегодняшний день существует множество классификаций метафор, основанных на различных принципах. Мы рассмотрели структурную классификацию Ю.И.Левина, которая основывается на наличии или отсутствии опорного слова. В его работе выделено 3 типа метафор:

1. Метафоры-сравнения, описывающие объект в прямом сопоставлении его с другим объектом.

2. Метафоры-загадки. Такой тип метафоры называет объект именем другого объекта, либо описывает его перифрастически.

3. Метафоры, которые приписывают объекту свойства другого объекта [Левин 1969: 290].

Метафорические обороты речи имеют свои разновидности. Так, в русском народном просторечии сохранилось множество метафорических словосочетаний, основой которых было олицетворение тех или иных явлений природы.

Среди метафор можно выделить два основных вида, имеющих олицетворяющее значение: одни – это словесные олицетворения процессов, происходящих в неорганической природе; другие – это вид олицетворения

отдельных переживаний людей, которые первоначально осознавались как бы живыми существами, способными действовать.

Наряду с метафорами, олицетворяющими душевные свойства, состояния людей, в национальных языках существуют метафоры, основанные на отождествлении душевных свойств со свойствами материальной жизни. Их можно условно назвать овеществляющими метафорами. Иносказательность этих метафор также первоначально ясно ощущалась, а затем постепенно *ослабевала* или утрачивалась. Например: «у него *острый* ум», или «*твердый* характер», или «*железная* воля». Есть и такие выражения: «это *темная* личность», или «он употребляет *соленые* слова», «это была *живая* речь».

Особый вид «овеществляющих» метафор – словосочетания, в которых явления природы или материальной культуры отождествляются по принципу сходства с частями человеческого, животного или растительного организма. Например: «язык пламени», «устье реки», «*подошва* горы», «*серп* месяца». Наконец, в связи с развитием абстрактного мышления возник такой вид овеществляющих метафор, в которых те или иные отвлеченные явления и процессы словесно отождествляются по принципу сходства с явлениями и процессами материальной жизни. Например: «*цепь* доказательств», «*ход* вещей»; «*поток* происшествий». [Поспелов, Николаев 1988].

Олицетворение – это разновидность метафоры, основанная на переносе признаков живого существа на явления природы, предметы и понятия. Чаще всего олицетворения используются при описании природы:

Катясь чрез сонные долины, Туманы сонные легли, И только топот лошадиный, Звуча, теряется вдали. Погас, бледнея, день осенний, Свернув душистые листья, Вкушают сон без сновидений Полузавядшие цветы. (М. Ю. Лермонтов). Олицетворение обладает тесной связью с мифологическим сознанием. Древние люди наделяли животных, растения, и различные явления природы человеческими свойствами: мыслями, чувствами.

Ещё одной разновидностью метафоры является метонимия.

Метонимия – изобразительно-выразительное средство языка, которое употребляется в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами или явлениями [Рыжкова-Гришина 2015: 52].

Метонимией можно назвать замену одного слова или целого выражения другим, основываясь на близости значений, сходства двух предметов или явлений.

Авторы используют метонимию с целью:

- предельно кратко выразить свои мысли;
- повысить точность речи;
- вызвать читательские ассоциации;
- усилить выразительность стиха.

В качестве примера метонимии приведем следующее предложение: «Не то на серебре, – на золоте едал» (А. С. Грибоедов).

В данном случае выражение «на серебре, – на золоте» подразумевает «на посуде из серебра и золота». Еще одним примером является фраза из произведения С. Н. Маркова: «Не даром от его руки / Дрожали племена и страны». В данном контексте «племена и страны» означают «народы разных стран».

Оксюморон - выразительно-изобразительное средство языка, которое состоит в соединении двух понятий, противоречащих друг другу или даже исключаящих друг друга. Иными словами, оксюморон можно назвать сочетанием несочетаемого [Рыжкова-Гришина 2015: 160].

В результате сочетания несовместимых образов рождается новое сложное понятие: живой труп, худосочный богатырь, горячий снег.

Основные функции оксюморона:

- привлекает внимание читателей;
- отражает новое и необычное выражение какого-либо понятия или чувства;
- выражает личное отношение к персонажу, событию и т.п.

Сравнение является сопоставлением одного предмета с другим с целью художественного описания первого [Розенталь, Теленкова 1976].

В словаре художественных средств Л.В. Рыжковой-Гришиной и Е.Н. Гришиной приводятся следующие виды сравнений:

Сравнение при помощи творительного падежа: снежным туманом, быстрым зайцем

Сравнение при помощи союзов: «Время тихо, как веретено / Феи-сказки дедовских поверий» (Н. С. Гумилев); «Вся жизнь – как чёрный виноград / На сломанной лозе!» (С. Н. Марков).

Отрицательное сравнение: «Не золото – лесная опаль» (Л. Н. Мартынов); «Не ветер бушует над бором, / Не с гор побежали ручьи, / Мороз воевода дозором / Обходит владенья свои» (Н. А. Некрасов).

Сравнение в виде конструкции с родительным падежом: «Жизни мышья беготня» (А. С. Пушкин).

Эпитет – троп, в основе которого перенос значения образного, экспрессивного, стилистически значимого слова или словосочетания в синтаксическую функцию определения или обстоятельства [Иванов, Сквородников 2003: 781].

Большинство эпитетов описывают предметы, но есть и такие, которые характеризуют действия. В таких случаях если действие выражено отглагольным существительным, эпитет обозначается прилагательным (усыпительный шум дождя), если же действие выражается глаголом, то в качестве эпитета может использоваться наречие, выступающее в роли обстоятельства: «Листья были напряженно вытянуты по ветру. Туго ухала земля» (К. Г. Паустовский).

Эпитет может превратиться в клише, например: добрый молодец, красна девица. Такие эпитеты называют постоянными; они наиболее распространены в фольклорных текстах.

Постоянный эпитет относится к тропам народной поэзии. Он выполняет функцию типизации, называя наиболее типичный признак объекта, часто в качестве эталонного признака: светлая горница, живая вода и т.д.

Важную роль при создании художественного произведения играют и синтаксические средства выразительности. По словам американского исследователя Ричарда Омана, «синтаксис определяет стиль» [Сосновская 1977: 93]. У каждого писателя свой синтаксический рисунок, своя система предпочтений, наиболее органичная его художественному миру. Самым простым и распространенным средством является повтор. С его помощью автор может добавить тексту экспрессивности, эмоциональности, а так же замедлить речь или повествование. В этом смысле повтор связан с другим важным поэтическим приемом – ретардацией (искусственным замедлением речи) [Гуревич 2007].

Анафора. Д.Э. Розенталь в Словаре лингвистических терминов определяет анафору как стилистическую фигуру, заключающуюся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда. А.В. Киселёва также пишет, что анафора выполняет такие стилистические функции, как: выражение эмоций, эмфаза; описание чередующихся событий; создание эффекта кульминации [Киселева 2011].

Схожая с анафорой **эпифора** также основана на повторении частей высказывания, но не начальных, а конечных. Это стилистическая фигура, заключающаяся в повторении слова или группы слов в конце фраз; одна из разновидностей параллельных синтаксических конструкций.

Градация заключается в расположение частей высказывания, относящихся к одному предмету, таким образом, при котором каждая последующая часть оказывается более выразительной, чем предыдущая [Гуревич 2007].

Парафраз – намеренное искажение какой-либо известной фразы, применяемое в риторических целях. Используя данный прием, автор

добавляет контекста, у читателей возникает явление резонанса [Арнольд 2006].

Парцелляция – нарочитое «дробление» синтаксической конструкции на простые элементы, чаще всего с нарушением синтаксической нормы [Гальперин 2014].

Таким образом, выше перечисленные стилистические приемы являются неотъемлемой частью каждого художественного текста, они направлены на создание особого авторского стиля произведения, выделяя его среди прочих.

В рамках литературного произведения также допускается использование элементов, характерных для других стилей. Автор может совмещать в произведении многие лексические, фразеологические, грамматические и стилистические элементы разных функциональных стилей, преобразованных с учетом индивидуального восприятия писателя и эстетической функции [Валгина 2004].

Стремясь к созданию уникального языка и стиля художественного произведения, автор использует не только лексику кодифицированного литературного языка, но и прибегает к изобразительным средствами из разговорной речи и просторечия.

«В художественной литературе, – пишет академик В.В. Виноградов, общенародный, национальный язык со всем своим грамматическим своеобразием, со всем богатством и разнообразием своего словарного состава используется как средство и как форма художественного творчества. Все элементы, все качества и особенности общенародного языка, в том числе и его грамматический строй, его словарь, система его значений, его семантика, служат здесь средством художественного обобщенного воспроизведения и освещения общественной действительности» [Виноградов 1954: 37].

Независимо от того, старается автор прийти к этому или нет, художественный текст всегда отражает особенности того народа, представителем которого автор является и на языке которого он пишет. Кроме

того, писатель может намеренно вводить в свой текст национально-культурные реалии, ассоциирующиеся к тому же с определенным временем в жизни народа [Задорнова 1991].

Также вполне возможно употребление таких элементов языка, которые, в контексте литературных норм, недопустимы. В произведениях современных писателей все чаще можно найти жаргонизмы, вульгаризмы, диалектизмы и т.д., что несет в себе некое отражение устно-разговорной и разговорно-бытовой речи. Разумеется, эти элементы в стиле художественной речи предстают в типизированном, отобранном виде, иными словами, не используются в привычном виде и понимании.

Образность речи в сочетании с эмоциональной синтаксической организацией высказывания; синтез авторского плана повествования и речи персонажей; использование элементов разных стилей речи, обработанных и приспособленных для целей художественного повествования; использование слов в производных и контекстуальных значениях – все эти особенности, взаимодействуя друг с другом, образуют свою систему, неповторимую ни в каком другом стиле речи [Пешковский 2001].

Помимо языковых особенностей, выделенных выше, тексты художественного стиля отличаются также структурным разнообразием.

В текстах других функциональных стилей информация, как правило, передается линейно, последовательно, в то время, как в художественных произведениях части повествования, относящиеся к различным сюжетным линиям, могут чередоваться. За счет этого хронология событий смещается, эпизоды, относящиеся к разным моментам времени, смешиваются, имеют место быть ретроспективные эпизоды. Прочитанное ранее может переосмысливаться после получения новой информации. Также автор может намеренно утаивать часть информации, создавая тем самым некую двусмысленность. Все эти композиционные приемы подготавливают читателя к восприятию последующих событий [Михайлов 2006].

Композиция текстов художественного стиля заключается не в отдельных его элементах, а в их взаимодействии между собой.

И.В. Арнольд в своих научных трудах определяет данную разновидность текста следующим образом: «литературно-художественный текст представляет собой внутренне связанное, законченное целое, обладающее идейно-художественным единством» [Арнольд 2006: 60].

Таким образом, литературные произведения представляют собой сложное, пронизанное многосторонними связями единство компонентов. Все компоненты текста – не только смежные, но и отдаленные друг от друга – всегда подчинены внутренней взаимосвязи.

1.2. Особенности писательского стиля Чехова

Язык А.П. Чехова не похож на язык других писателей. Его простота и открытость свидетельствуют о глубине жизненного опыта автора. Тематика произведений А.П. Чехова иногда перекликается с тематикой таких писателей, как Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А.Н. Островский. Тем не менее, его стиль и точка зрения не похожи на других авторов. Важнейшие качественные особенности стиля гениального писателя и драматурга давно стали объектом филологии, и современное чеховедение – это не разрозненные исследования, а целые научные парадигмы [Мухин, Филатова 2016: 508].

Анализируя идиостиль А.П. Чехова, можно выделить два уровня:

1. Языковой уровень, предложенный кандидатом филологических наук Е.В. Маслаковой. Он включает в себя лексико-грамматические особенности представления внеречевой действительности и коммуникации.

2. Система художественных образов писателя. Языковые особенности текстов А.П. Чехова позволяют раздвинуть границы временно-пространственной системы координат, в которую заключено повествование, и шире представить изображаемое не за счет усложнения сюжета, а за счет «высвечивания» однообразной повседневности.

Рассмотрим основные особенности, способствующие расширению границ времени и пространства и углублению смыслов.

Лексико-грамматические особенности представления внеречевой действительности. Сочленение в рамках одного предложения однородных сказуемых, выраженных глаголами несовершенного вида в форме прошедшего времени, употребляемых в значении многократно повторявшегося действия: «...Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт, а когда заставал в каком-нибудь доме семейный праздник и его приглашали откусать, то он садился и ел молча, глядя в тарелку...» («Ионыч») [Чехов 2006: 97-106].

Лексико-грамматические средства позволяют представить общую ситуативную модель, в которую включено множество схожих между собой случаев из жизни героев.

Лексико-грамматические особенности представления коммуникации. Слова автора, вводящие и комментирующие реплики, включают грамматические особенности. Грамматический контекст задает реплику не как конкретную, актуальную, а указывает на множественность подобных коммуникативных ситуаций, в рамках которых реализовывались обозначенные высказывания.

Структурная неполноценность реплик также придает коммуникации семантически вариативный потенциал: «Большую часть он [дедушка] молчал, погруженный в еду или пасьянс; но случилось, за обедом, при взгляде на Веру, он умилялся и говорил нежно: — Внучка моя единственная! Верочка! И слезы блестели у него на глазах. Или вдруг лицо у него багровело, шея надувалась, он со злобой глядел на прислугу и спрашивал, стуча палкой: — Почему хрену не подали?» («В родном углу») [Чехов 2006: 3]. Семантический потенциал моделируемых в таких пространственно-временных рамках ситуаций значительно возрастает, придавая текстам А. П. Чехова емкость и глубину [Маслакова 2010: 773].

Говоря о системе художественных образов, в своих произведениях Чехов опускает такие важные сведения, как родословная, биография героев, портрет является основным средством, хотя и он не соответствует привычному представлению. Это не описание цвета волос, глаз и тому подобное, писатель выбирает две-три наиболее точные и меткие детали, и этого вполне достаточно для яркого представления образа в целом.

В своих рассказах Чехов показывает только основные, наиболее важные моменты, а остальное опускает. Развитие художественной детали – важная заслуга Чехова, он внес огромный вклад в мировую литературу. Этот прием введен в новеллистику с высоким мастерством. Чехов рисовал обыденную, будничную жизнь и добился максимального приближения к ней.

Он способен из маленьких штрихов, мазков создать красочную реалистическую картину. Читатель забывает, что перед ним текст, настолько ясно он представляет себе все описанное.

Персонажей рассказов Чехова характеризуют повторы действий, признаков, реплик, ситуаций. Повторы разных типов не только используются для характеристики определенного персонажа, они также устанавливают точки соприкосновения между разными персонажами. Каждый из персонажей изображается самостоятельно, но один рисуется как отражение другого. Для этого используются повторяющиеся глаголы и прилагательные, реже существительные, однокоренные слова, слова одного семантического поля, повторы реплик, сравнения персонажей.

Совпадения действий и признаков у разных персонажей имеют разные проявления и мотивировки. Оба персонажа – участники определенной ситуации, оба персонажа – свидетели определенной ситуации, оба оценивают поступки или слова третьего. В самых простых, но и в самых распространенных случаях повторяющиеся глаголы характеризуют поведение разных персонажей в определенной ситуации.

В «Палате № 6» доктор Хоботов и Никита наблюдают, как доктор Рагин разговаривает с больным Громовым: «Хоботов пожал плечами, усмехнулся и переглянулся с Никитой. Никита тоже пожал плечами». Благодаря повторам разных типов в прозе Чехова возникает множество точек пересечения между персонажами, при этом между ними складываются самые разные отношения. Они могут быть устойчиво сближены друг с другом, могут быть противопоставлены друг другу, они могут то сближаться, то 25 противостоять. Чехов сближает персонажей, чтобы еще резче их противопоставить, и противопоставляет, чтобы их сблизить [Кожевникова 1998: 58].

Одним из главных принципов организации текста в рассказах и повестях Чехова является повтор характеристик и реплик разных персонажей. Этот общий признак, подробно разработанный в ранних коротких рассказах, в

усложненном виде использован и в поздних произведениях писателя [Кожевников 2011: 180].

Для персонажей произведений А.П. Чехова характерно также использование в своей речи фразеологизмов, которые в большинстве своем носят разговорный характер. В основном фразеологизмами представлена и лексика религиозного характера, указывающая не на глубокую веру, а на простую привычку употреблять устойчивые выражения для проявления своих эмоций: «Михаил Федорович — с радостью, что доклад близится к концу: Ну, думаю, слава богу, осталось еще только десять страниц» («Скучная история»). Язык произведений А.П. Чехова крайне экспрессивен и отличается музыкальностью, которая достигается языковыми средствами. Используя особые языковые средства и их комбинаторику он как будто наполняет текст звуками. Решающую роль играет здесь и ассонанс, однако на первом месте стоит использование семантических средств языка, великолепное обыгрывание семных различий, обуславливающих ценность языковых знаков в составе лексико-семантических парадигм [Азарова 2011: 84].

Экспрессия как особенность языкового материала в целом служит художественно-коммуникативным целям. Писателю удается добиться максимального художественно-коммуникативного эффекта при донесении до адресата художественного текста неязыкового содержания. Это с особой силой проявляется в чеховских произведениях, что ставит перед переводчиком задачу исключительной важности и сложности: суметь конструировать адекватный по силе экспрессивной насыщенности переводной текст [Зейнали 2006: 48].

Для произведений А.П. Чехова характерны также иноязычные вкрапления в художественный текст, которые различаются по объему, воспроизведению на соответствующем языке или транслитерации, они участвуют в формировании авторского стиля и, можно сказать, являются одной из его ярких характеристик.

Писатель приводит иноязычные слова и выражения на языке оригинала и в транслитерации, иронически обыгрывая употребление персонажами в основном из французского, немецкого, а также сербского языков. Иностранными словами обозначаются не только «обычные» фразы, которые можно было бы привести и на русском языке (коммен зи, гер — «Психопаты», «Иванов»), но и чужие явления (бордалез — «Рыцари без страха и упрека»). Неоднократно обыгрывает Чехов и выражения из латыни.

Язык произведений А.П. Чехова, известного русского писателя, непревзойденного мастера слова, несомненно достоин подробного детального изучения. Довольно часто художники слова прибегают к изобразительно-выразительным особенностям синонимов. Употребление в художественных произведениях синонимов – слов, различных по звучанию, но тождественных или близких по значению, усиливают выразительность речи [Розенталь 2010: 156].

Важнейшая стилистическая функция синонимов в произведениях А.П. Чехова – быть средством наиболее точного выражения авторской мысли. Все окружающие предметы и явления, их свойства и признаки, познаются нами со всеми их особенностями и недостатками, все вокруг имеет наиболее подходящее значения для выражения авторской мысли. Не менее важная функция синонимов, употребляемых в рассказах А.П. Чехова – функция уточнения. Она имеет первостепенную роль во многих рассказах, при создании языковых образов – ярких, запоминающихся читателю.

Функция уточнения в художественных произведениях выражается с помощью градации (то есть нагнетании, нанизывании синонимов). «Сидя на берегу моря, мы долго смотрели, как в огромном просторе моря таял, исчезал 27 дымок парохода» («Остров Сахалин»). «Он пополнел, раздобрел и неохотно ходил пешком» («Ионыч»). Во многих своих произведениях А.П. Чехов с помощью синонимов уточняет название понятия: «Душу мою постепенно наполнил неизъяснимый страх... Этот страх обратился в ужас, когда я стал замечать, что я заблудился, сбился с пути» («Ночь на кладбище»).

Большинство синонимов, употребляемых А.П. Чеховым, контекстные, или ситуативные, то есть в том или ином тексте они пересекаются в каком-то значении, поскольку относятся к одному предмету или явлению. Любой контекстный синоним лишь отчасти схож с оригинальным, подлинным синонимом: «День был августовский, знойный, томительно-скучный» («Красавица»).

Выбор нужных синонимов для выражения и передачи авторской мысли писателями обусловлен и особенностями их индивидуального стиля. В связи с этим А.М. Пешковский замечал: «...оценить выбор автором того или другого синонима можно только при рассмотрении данного текста на фоне всего произведения или даже всех произведений данного автора».

В некоторых рассказах Чехова большое или основное пространство текста занимают сновидения, выполняющие сюжетообразующую функцию. («Спать хочется», «Сон», «Сон репортера», «Сонная одурь», «Зеркало», «Умный дворник», «Козел или негодяй») [Изотова 2010: 769].

В настоящее время филологами предлагается использовать термины «онейротоп» и «онейротопика», обозначающие более широкое понятие, чем сновидение. Онейротоп охватывает весь художественный контекст, связанный с изображением сновидения, весь комплекс используемых средств [Теперик 2007: 15]. Их участниками могут быть персонажи, которые видят сон, а также другие персонажи, существующие, как и спящий персонаж, в художественном пространстве произведения до сна или же появляющиеся только в сновидении персонажа.

В произведении А.П. Чехова «Спать хочется», сновидение представляет часть прошлой реальной жизни персонажа. В этом рассказе в онейротопе воспроизводятся моменты, имеющие отношение к развитию сюжетной линии рассказа. В рассказе в несуществующую действительность, находящую отражение во сне, проникает реальная действительность, описанная автором до начала сна. Мысли персонажа, возникающие у него в

связи с реальностью, находят отражение в воссоздаваемой во сне действительности. [Изотова 2010: 769].

Творчеству А.П. Чехова, языку его произведений посвящено большое количество научных трудов. В текстах, созданных этим великим мастером русского слова, представлена сама стихия великого русского языка во всех его возможностях, во всех его тончайших оттенках.

Глава 2. Анализ изобразительно-выразительных средств в святочных рассказах Чехова

2.1. Изобразительно-выразительные средства в рассказе «В Рождественскую ночь»

Рассказ «В Рождественскую ночь» был впервые опубликован в 1883 году. Это короткое произведение полно острого, и местами совершенно неожиданного драматизма, который заставляет до самого конца держать читателя в напряжении. Молодая жена помещика Литвинова в рождественскую ночь стоит на берегу Черного моря в ожидании обоза с рыбой, который должен привезти её муж. На море начинает ломаться лед. Когда героиня понимает, что лед сломан и обоз уже не вернется, она вдруг становится радостной и счастливой, поднимается по лестнице вверх и видит своего мужа, который заблудился в метель, дошел до Таганрога и добрался сушей. Помещик Литвинов тут же понимает, что его не ждали живым, и в этом причина радости его жены. Он в отчаянии идет к морю и садится в лодку с дурачком Петрушей, который решил умереть, так как ему не выносимо жить с постоянной болью в ноге.

Наталья понимает, что Литвинов может погибнуть и зовет его обратно, но море уже поглотило лодку. Рассказ заканчивается фразой «В ночь под Рождество она полюбила своего мужа...».

Первое, что обращает на себя внимание при анализе изобразительно-выразительных средств в рассказе – это обилие олицетворений. Можно сказать, что весь текст рассказа построен именно олицетворении.

Природа в рассказе, море и ветер становятся полноправными действующими лицами, кажется, что они – главные герои, такие же, как барыня Наталья Сергеевна и ее муж помещик Литвинов. Антон Павлович Чехов добивается этого эффекта именно при помощи многочисленных олицетворений, например:

«Успеют ли их рыбацьи сани с безобразными крыльями, тяжелые и неповоротливые, достигнуть берега прежде, чем бледная женщина услышит рев проснувшегося моря?»

«Ветер зло шатал ее из стороны в сторону, и она скрипела, как доска, готовая треснуть».

«Белая, бесконечная громада заколыхалась и потемнела. Чудовище (море) проснулось и начало свою бурную жизнь».

«Эхо повторило это слово. Протрещали это слово льдины, взвизгнул его ветер, да и рождественский звон говорил: "Воротись"».

«Он (ветер) становился все злее и злее и, казалось, решил во что бы то ни стало взломать лед и отнять у старухи сына Евсея, а у бледной женщины мужа».

С помощью олицетворения Чехов оживляет ветер, который воет, хватается и злится, море и льды, которые становятся похожими на древнее чудовище, волны требуют свою жертву. Именно этот троп помогает читателям лучше понять авторский замысел, который заключен в финале рассказа: главная героиня действительно полюбила своего мужа.

Также в рассказе часто используются эпитеты. Они делают текст рассказа образным, выразительным, позволяют читателю «разглядеть» детали.

«женщина со страшно бледным лицом»

«Женщина глядела в даль, где зиял простор, залитый глубоким, непроницаемым мраком»

«Пронзительный, душу раздирающий вопль».

«в нем слышалось все: и замужество поневоле, и непреоборимая антипатия к мужу, и тоска одиночества, и, наконец, рухнувшая надежда на свободное вдовство»

Используется такой троп, как сравнение. Сравнения придают тексту особую выразительность, ярче создается художественный образ.

«руки были тверды, как камень, и не легко было оторвать их от весел»

«на щеках ее играл здоровый румянец, словно в ее организм налили свежей крови»

«Перило задвигалось под ее рукой и, мокрое, липкое, выскользнуло из ее рук, как вьюн»

Такой троп, как оксюморон используется только один раз – это «горькая улыбка», которая возникает на лице помещика Литвинова, когда он понимает, что означает крик Наташи.

В рассказе присутствует перифраз, Наталью Сергеевну несколько раз автор называет «бледная женщина».

Из собственно лексических средств Чехов использует синонимы и антонимы. Синонимический ряд можно выстроить из таких слов как «крик-воплъ-вой-стон», эти синонимы в тексте отражаются многократно. Это повторение отображает «звуковую» картину рассказа. В тексте практически нет слов, которые бы отражали цветовую гамму, поэтому картинка, которую рисует автор, либо бесцветна, либо это сплошная темнота и мрак. Зато эта картина полна звуками – это крики и вопли Наташи, старухи-матери Евсея, стон Петруши, стон, вой, гул ветра и моря. Этими звуками наполнено все пространство рассказа.

Также можно выделить антонимическую парадигму «плач-горе-смех-улыбка». Горе и плач сменяются у Наташи «тихий смех, смех детский, счастливый...», «мягкая, детски-добрая улыбка» у Литвинова сменяется «горькой улыбкой», счастливый смех Наташи – пронзительным воплем горя. Эти антонимы отображает те эмоциональные контрасты и быструю смену настроения, которые настигают героев рассказа за столь короткий промежуток времени, это и придает рассказу драматический накал и глубину.

Чехов вводит в рассказ и прямую речь героев, которая отражает их происхождение, социальный статус и отношение к миру. Например, прямая речь сторожа Дениса, простого мужика:

«А кто ж их знает, барыня! Ежели вчерась и третьего дня их не занесло метелью, то, стало быть, живы. Море ежели не взломает, то и вовсе

живы будут. Ишь ведь, какой ветер! Словно нанялся, Бог с ним!». В его речи присутствуют просторечия «вчера», «ежели», а также нарушенные логико-синтаксические конструкции, например, «живы» и «вовсе живы будут». Такая синтаксическая градация отражает мышление Дениса, для которого рыбаки, застигнутые метелью, не «совсем» живы, а вот если море не взломает – то все живы. В то время как речь Наташи и Литвинова правильная, дурачок Петруша разговаривает лишь короткими простыми предложениями, а старуха-мать Евсея только воет.

На то, что это рождественский рассказ, указывает описание звона к праздничной заутрене: «потом дождем, должны были ехать на этот звон, - соломинка, за которую хватается утопающий», и этот звон сравнивается с соломинкой, причем это устойчивое выражение.

В финале рассказа происходит чудо, описанное одним коротким предложением, которое заканчивается многоточием, отражающим недосказанность: «В ночь под Рождество она полюбила своего мужа...». И в этом предложении заключен страшный в своей обыденности смысл – человек понимает истинность своих чувств, любви к другому, только навсегда потеряв близкого. Автор говорит здесь о Литвинове не как о покойнике, а как о еще живом человеке. Он сейчас еще в сердце Натальи, которая жаждет чуда.

Однако, несмотря на весь трагизм, чудо действительно происходит, и финал можно назвать даже жизнеутверждающим – Наталью посетил величайший дар для человека – это дар любви.

2.2. Изобразительно-выразительные средства в рассказе «Ванька»

Рассказ «Ванька» также можно отнести к числу святочных или рождественских рассказов, его действие происходит в том момент, когда семья сапожника Аляхина ушла на праздничную всенощную. Дома остался лишь один Ванька, девятилетний подмастерья, отданный в услужение сирота из деревни.

Сюжет рассказа здесь статичен, и в его основе лежит пересказ письма Ваньки, которое он пишет своему деду. В этом письме отразилось мироощущение, мировосприятие и воспоминания ребенка.

В рассказе используются различные эпитеты, которые служат для передачи деталей: «он достал из хозяйского шкапа пузырек с чернилами, ручку с заржавленным пером и, разложив перед собой измятый лист бумаги, стал писать». Эпитеты «заржавленный» и «измятый» отражают здесь степень бедности, в которой живет сапожник, однако, для Ваньки даже это кажется большой удачей.

Письмо Ваньки – это прямая речь.

«Милый дедушка, Константин Макарыч! — писал он. — И пишу тебе письмо. Поздравляю вас с Рождеством и желаю тебе всего от господа бога. Нету у меня ни отца, ни маменьки, только ты у меня один остался». Как и подобает письму, оно начинается с обращения и поздравления. Первые же строки отражают степень отчаяния и одиночества мальчика, при этом выражение «ни отца, ни матери» является устойчивым и отражает семантику сиротства/одиночества.

Письмо Ваньки прерывается воспоминаниями о дедушке. Рисуя словесный портрет Константина Макарыча, Чехов также прибегает к многочисленным эпитетам, которые описывают внешность старика:

«Это маленький, тощенький, но необыкновенно юркий и подвижной старикашка лет 65-ти, с вечно смеющимся лицом и пьяными глазами. Днем он спит в людской кухне или балагурит с кухарками, ночью же, окутанный в просторный тулуп, ходит вокруг усадьбы и стучит в свою колотушку».

У Константина Макарыча есть две собаки – Каштанка и Вьюн, которые подробно описаны внешне, а также их повадки. При описании одной из собак автор прибегает к сравнению: *«кобелек Вьюн, прозванный так за свой черный цвет и тело, длинное, как у ласки»*.

При описании характеров собак Чехов использует эпитеты и метафору-олицетворение, собака своим характером здесь уподобляется человеку, при этом Чехов прибегает к иронии:

«Этот Вьюн необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно смотрит как на своих, так и на чужих, но кредитом не пользуется. Под его почтительностью и смирением скрывается самое иезуитское ехидство. Никто лучше его не умеет вовремя подкрасться и цапнуть за ногу, забраться в ледник или украсть у мужика курицу. Ему уж не раз отбивали задние ноги, раза два его вешали, каждую неделю пороли до полусмерти, но он всегда оживал». Иронию передают такие выражение как «иезуитское ехидство», «почтительное смирение», «кредит», а также описание «бессмертия» Вьюна.

Эпитеты передают красоту рождественской ночи.

«А погода великолепная. Воздух тих, прозрачен и свеж. Ночь темна, но видно всю деревню с ее белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посребренные инеем, сугробы».

Развернутая метафора передает красоту звездного неба:

«Всё небо усыпано весело мигающими звездами, и Млечный Путь вырисовывается так ясно, как будто его перед праздником помыли и потерли снегом...»

Письмо Ваньки изобилует просторечиями:

«А вчерась мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосья на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селедку, а я начал с хвоста, а она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать». Просторечия «вчера», «волосья», «отчесал», «ихнего» и т.д. служат

характеристикой речи деревенского мальчика Ваньки, который ощущает себя совершенно чужим в чопорной Москве.

В речи мальчика также присутствуют фразеологизмы: «секи меня, как Сидорову козу», «Христа ради попрошусь».

При этом в письме происходят совершенно нелогичные переходы от одной мысли к другой. Например, окончив предложение о том, что он, Ванька, готов пойти в деревенские подпаски, тут же идет описание Москвы:

«А Москва город большой. Дома всё господские и лошадей много, а овец нету и собаки не злые».

Эти нелогичные, на первый взгляд, переходы и логические нарушения отражают непосредственность мышления мальчика 9 лет, который, к тому же, только недавно овладел грамотой, а также они создают комический эффект.

Ирония проявляется и в том, как Ванька подписал свое письмо: «На деревню дедушке. Константину Макарычу». Это отражает наивность мальчика.

Особенности непосредственного детского мышления отражает гипербола: «письма опускаются в почтовые ящики, а из ящиков развозятся по всей земле на почтовых тройках с пьяными ямщиками и звонкими колокольцами».

Этот рассказ нельзя назвать классическим святочным рассказом. Хотя и время действия – это ночь перед Рождеством, но чуда здесь не происходит. Есть только ожидание чуда, отраженное в наивном детском письме, а также во сне мальчика: «Ванька добежал до первого почтового ящика и сунул драгоценное письмо в щель...

Убаюканный сладкими надеждами, он час спустя крепко спал... Ему снилась печка. На печи сидит дед, свесив босые ноги, и читает письмо кухаркам... Около печи ходит Вьюн и вертит хвостом...».

2.3. Изобразительно-выразительные средства в рассказе «Сон»

Рассказ «Сон» имеет подзаголовок – святочный рассказ, здесь автор прямо обозначил его жанровую разновидность.

Как и в рассказе «В Рождественскую ночь» в этом произведении много олицетворений. Именно этот троп используется в первом предложении: *«Бывают погоды, когда зима, словно озлившись на человеческую немощь, призывает к себе на помощь суровую осень и работает с нею сообща»*. Ветер здесь также подобен живому существу, он «стучит», «воет», «плачет» и «природу мутит».

В рассказе точно обозначен хронотоп – это рождественская ночь, 12 часов, 1882 год, ссудная касса отставного штабс-капитана Тупаева. Рассказчик, от лица которого идет повествование «изображал из себя сторожевую собаку». Эта фраза создает комический эффект, иронию.

Развернутые метафоры, которые Чехов использует дальше, позволяют совершить ему переход от иронии к иррациональному, таинственному, которые были свойственны романтической литературе. Вещи, которые находятся в хранилище, «оживают»:

«В ночь под Рождество эти вещи были как-то особенно красноречивы. - Пустите нас домой!.. - плакали они, казалось мне, вместе с ветром. - Пустите!».

Однако, Чехов не романтик, а писатель-реалист. Поэтому эта мистика у него далее раскрывается с психологической точки зрения. Сторож-оценщик прекрасно знает историю каждой вещи, сданной в ломбард, и за каждой из них стоит человеческая, житейская трагедия, страшная в своей обыденности. Эти трагедии Чехов рисует при помощи развернутых эпитетов и олицетворения:

«Знал, например, что за деньги, вырученные за эту гитару, куплены порошки от чахоточного кашля... Знал, что этим револьвером застрелился один пьяница; жена скрыла револьвер от полиции, заложила его у нас и купила гроб. Браслет, глядящий на меня из витрины, заложен человеком, укравшим его... Две кружевные сорочки, помеченные 178 №, заложены девушкой,

которой нужен был рубль для входа в Salon, где она собиралась заработать... Короче говоря, на каждой вещи читал я безвыходное горе, болезнь, преступление, продажный разврат...».

Соответствующий эмоциональный фон – темнота, мерцающий огонек, вой ветра, знание суеверий, связанных со святками, развитое воображение рассказчика рисуют ему страшные картины.

Мистическое настроение в рассказе снова перебивается иронией, которая также передана при помощи развернутой метафоры:

«Дело в том, что человека, наделенного от природы нервами оценщика, в ночь под Рождество мучила совесть – событие невероятное и даже фантастическое. Совесть в ссудных кассах имеется только под залогом. Здесь она понимается как предмет продажи и купли, других же функций за ней не признается...». Совесть здесь обретает значение и функцию вещи, которую также можно заложить и продать. Наличие совести у оценщика – вот самая главная фантастика, с которой не могут соревноваться даже ожившие вещи. Проснувшаяся совесть оценщика – вот невероятное чудо, которое может произойти в ночь перед Рождеством. И оно происходит.

Ирония передается и с помощью устойчивых оборотов:

«В канун Рождества бедняки ломились в ссудную кассу толпами. В большой праздник и вдобавок еще в злую погоду бедность не порок, но страшное несчастье! В это время утопающий бедняк ищет в ссудной кассе соломинку и получает вместо нее камень...». Присутствует здесь и оксюморон, который реализуется через противопоставление «соломинка-камень», он отображает всю безысходность существования бедняка.

Неспокойная совесть и подсознательные терзания приводят рассказчика снова в состояние мистического транса. Ему снова чудятся бледные лица за окном, ветер воет как живой, что «визжит, словно почувствовав страшную боль» – здесь автор прибегает к метафоре и гиперболе, а также гипербола отражает «панический страх», охвативший рассказчика. И он задает себе риторические вопросы: «Если бы не бедность, разве у меня хватило бы

храбрости оценивать в гроши то, что стоит здоровья, тепла, праздничных радостей? За что же винит меня ветер, за что терзает меня моя совесть?».

А дальше сон и явь мешаются в сознании героя. Он уже слышит не только голоса вещей и их закладчиков, но и реальных грабителей. А.П. Чехов рисует их портреты при помощи разнообразных эпитетов: «Это был бородатый старик с бледной, испитой физиономией, в порванном солдатском сюртучишке и в опорках. К нему подошел высокий худой парень с ужасно длинными руками, в рубахе навыпуск и в короткой, рваной жакетке».

Рассказчику кажется, что во сне он слышит речь грабителей, в которой встречаются просторечия: «ирода», «уколошматить».

Лексический повтор позволяет рассказчику «прозреть»:

«- Не трожь их! Отпусти! - плакала она, глядя на меня умоляющими глазами. - Бедность ведь!

- Бедность! - подтвердил старик.

- Бедность! - пропел ветер».

В этом рефрене заложена острая социальная проблематика – бедность, которая толкает людей на преступление.

И здесь происходит чудо. Рассказчик, вместо того, чтобы проснуться, начинает рассовывать добро по карманам грабителей, завязывать его в узелки и выкидывать в окно.

Во втором сне рассказчику уже видится, что он просыпается в полицейском участке, и городской поздравляет его с новосельем.

Заканчивается рассказ все той же иронией:

«Я уверял судей, что то был сон, что несправедливо судить человека за кошмар. Судите сами, мог ли я отдать ни с того ни с сего чужие вещи ворам и негодьям? Да и где это видано, чтоб отдавать вещи, не получив выкупа? Но суд принял сон за действительность и осудил меня. В арестантских ротах, как видите. Не можете ли вы, ваше благородие, замолвить за меня где-нибудь словечко? Ей-Богу, не виноват». Ирония здесь заключается в том, что

рассказчик так и не смог поверить в свой добрый порыв и в свою совесть, считая, что это только кошмар, за который его несправедливо судили.

Глава 3. Методическая разработка

3.1. Технологическая карта урока на тему: «Анализ изобразительно-выразительных средств в рассказах А. П. Чехова «Ванька», «В Рождественскую ночь», «Сон».

Тема: Анализ изобразительно-выразительных средств в рассказах А. П. Чехова «Ванька», «В Рождественскую ночь», «Сон».

Класс: 6

УМК: Русский язык. Ладыженская Т. А. - Бархударов С. Г. (5-9)

Тип образовательного занятия: применение знаний на практике (урок развития речи).

Педагогические технологии: технология развивающего обучения.

Цель занятия: повторить основные сведения о выразительных средствах художественной речи; формировать умение работать с текстом художественного произведения, картиной, формировать познавательный интерес, способствовать расширению кругозора учащихся; развивать творческое мышление и воображение.

Планируемые результаты:

Личностные: осознают ценностно-смысловые установки; понимают, что через знания можно понять творческую мастерскую поэта и писателя.

Метапредметные: владеют всеми видами речевой деятельности, приемами отбора и систематизации материала на определенную тему; проявляют способность к преобразованию, сохранению и передаче информации, полученной в результате чтения;

Предметные: продолжают работу по развитию умения находить и выделять приемы, средства выразительности; развивают логическое мышление при анализе художественного произведения; расширяют словарный запас учащихся; развивают умение правильно излагать мысли, строить ответы на вопросы, составлять рассказ по алгоритму.

Предварительное домашнее задание:

класс условно делится на 3 группы. Задача каждой группы 1) прочитать рассказы А.П. Чехова «Ванька», «Сон», «В Рождественскую ночь»; 2) провести предварительный анализ рассказа, опираясь на алгоритм (выписать примеры художественно-изобразительных средств: эпитеты, метафоры, олицетворения, метонимия, сравнения, гипербола и др.)

Опорные понятия и термины занятия:

Текст, рассказ, средства художественной выразительности, эпитеты, метафоры, олицетворения, метонимия, сравнения, гипербола, фразеологизм, архаизм, антонимы, аллегория.

Этапы образовательного занятия	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД
<p>Мотивация учебной деятельности.</p> <p>Формулирование темы и постановка целей занятия</p>	<p><i>«Если в мире есть вещи, достойные названия «чудо», то слово, бесспорно, первая и самая чудесная из них» Лев Успенский.</i></p> <p>Организует работу с эпиграфом. Обучающимся предлагается</p>	<p>Слушают учителя, активно включаются в образовательную деятельность через анализ эпиграфов занятия.</p>	<p><i>Личностные:</i> установление связи между целью деятельности и её мотивом.</p>

	<p>осмыслить текст эпитафия. Подумать, как он может быть связан с темой урока?</p> <p>- Почему именно эти слова являются ключевыми для этого занятия?</p> <p>Через обсуждение эпитафия подводит обучающихся к формулировке темы и целей занятия:</p> <p>- Сделайте предположение: о чём мы сегодня будем говорить на уроке? Какие учебные цели мы можем перед собой поставить?</p>	<p>Дают развёрнутые ответы на поставленные вопросы.</p> <p>Формулируют индивидуальные образовательные цели на предстоящее занятие.</p> <p>Опираясь на наблюдения и ответы одноклассников, вместе с учителями формулируют тему урока и записывают ее в тетрадь.</p>	<p><i>Познавательные:</i> структурирование знаний, анализ эпитафия урока.</p> <p><i>Коммуникативные:</i> отвечают на поставленные вопросы.</p> <p><i>Регулятивные:</i> целеполагание</p>
Работа над темой занятия	<p>Организует проверку первичного восприятия текстов рассказа.</p> <p>Беседа по содержанию рассказов:</p>		<p><i>Личностные:</i> нравственно-этическая оценка изучаемого материала.</p>

	<p>Рассказ «Ванька» (точечная работа учителя с классом)</p> <p>- Как вы думаете, получил ли дед Константин Макарович письмо от внука Ваньки? Аргументируйте свою точку зрения.</p> <p>- В чем же состояло «учение» Ваньки у сапожника? Приведите примеры из текста.</p> <p>- Чем заканчивается рассказ? Как вы думаете, почему Чехов закончил рассказ многоточием?</p> <p>- Какие чувства вы испытывали по мере прочтения этого рассказа?</p> <p>- А какая общая тема связывает рассказ «Ванька» с произведениями «В Рождественскую ночь» и «Сон»?</p> <p>Рассказ «В Рождественскую ночь» (точечная работа учителя с классом)</p> <p>- О чём вас заставил задуматься рассказ Чехова «В Рождественскую ночь»?</p>	<p>Отвечают на вопросы учителя, слушают ответы одноклассников, дополняют и корректируют свои и иные точки зрения, задают вопросы на уточнение, оценивают свою работу и работу одноклассников.</p>	<p><i>Познавательные:</i> структурирование знаний, постановка и формулирование проблемы, самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и поискового характера, выдвижение гипотез и их обоснование, построение логической цепи рассуждений, формулирование выводов.</p> <p><i>Регулятивные:</i> коррекция деятельности.</p>
--	--	---	--

	<p>-1-2 словами определить, какое впечатление произвел рассказ на вас?</p> <p>- Как менялось ваше отношение к героям в течение рассказа?</p> <p>- Объясните, почему автор не закончил повествование «...»? Что даёт для общего восприятия текста такой финал?</p> <p>- Сбылось ли ваше ожидание после прочтения этого рассказа?</p> <p>Рассказ «Сон» (точечная работа учителя с классом)</p> <p>- Как вы подумали, о чем может пойти речь в рассказе с заглавием «Сон»? Подтвердились ли ваши ожидания?</p> <p>- Какие мысли и чувства вывал у вас этот рассказ?</p> <p>- Предположите, какой случай лег в основу этого рассказа: юмористический, трагический, поучительный? Почему вы так думаете?</p>		
--	--	--	--

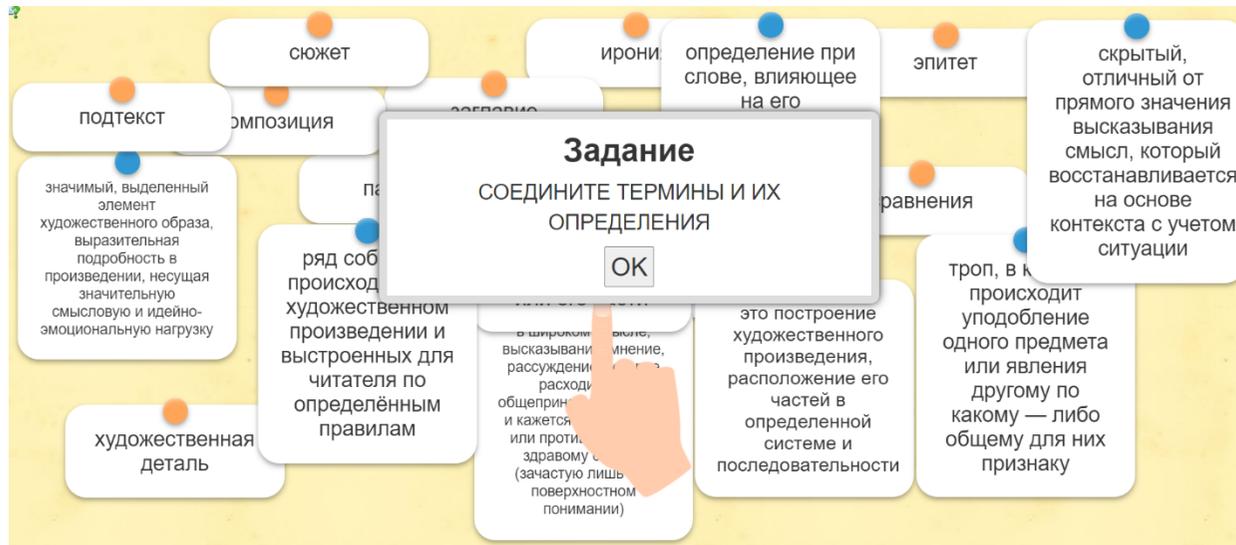
	<p>- Как вы думаете, как финал рассказа соотносится с заглавием и основной мыслью всего текста?</p> <p>- Подведем итоги экспресс-опроса. Что общего между этими рассказами? В чем различие?</p> <p>Работа с интерактивной доской Вспомним определения литературоведческих терминов, которые будут необходимы сегодня для работы с рассказом А. П. Чехова. Для этого выполним интерактивное задание. (Приложение № 1)</p> <p>- Отличная работа. Теперь применим знания теории на практике. Обратимся к вашим домашним заданиям. Используя ответы одноклассников, продолжите заполнять таблицу (Приложение № 2)</p>	<p>Участвуют в проверочной работе с помощью интерактивной доски. <i>Варианты опроса: по цепочке, один работает у доски – остальные помогают, на индивидуальных планшетах.</i></p> <p>Образовательный ресурс https://learningapps.org/view13913979</p>	
--	---	---	--

	<p>Практическая работа (в парах или малых группах) с опорой на таблицу</p> <p>- Эту практическую работу проведем в форме соревнования «Кто лучше? Кто точнее?» Если нужный пример не будет найден, то обратимся к подсказкам (выведены на экран доски).</p> <p>Метафора - для усиления выразительности речи, создания и оценки картины жизни, для передачи внутреннего мира героев и точки зрения рассказчика и самого автора.</p> <p>Эпитет - используя эпитет, Чехов выделяет те свойства и признаки изображаемого им явления, на которые он хочет обратить внимание читателя.</p> <p>Синонимы - отличаются стилистической окраской, сферой употребления. В найденных вами примерах</p>	<p>Знакомятся с планом работы. Фиксируют ключевые моменты в индивидуальных образовательных маршрутах по теме.</p> <p>Приступают к выполнению задания. <i>Варианты работы:</i> индивидуальное, в паре («Сильный-слабый»), в малых группах (3-4 человека).</p> <p>Анализируя текст рассказов, ученики продолжают знакомство с образными средствами русского языка (фигурами речи).</p>	
--	---	--	--

	<p><i>отражают яркость и точность речи главных героев рассказов.</i></p> <p>Сравнение - помогают автору выражать свою точку зрения, создавать целые художественные картины, давать образные описания предметов, качеств, действий. Например, сцена ожидания героини своего мужа в рассказе «В Рождественскую ночь».</p> <p>Гипербола - яркое выразительное средство, характерное для разговорной речи. Обратите внимание на речь героев в рассказах «Ванька», «Сон».</p> <p>Фразеологизм - благодаря им речь героев становится меткой, очень образной, эмоциональной.</p> <p>И др.</p> <p>- Отлично! Мы справились с этой задачей. Молодцы.</p>		
--	--	--	--

<p>Итоги урока и рефлексия</p>	<p>Итак, мы часто встречали с вами средства художественной выразительности в поэзии, но сегодня при чтении рассказов мы увидели их многообразие в прозе.</p> <p>- Для чего А.П. Чехов использует средства художественной выразительности? Аргументируйте свою точку зрения.</p> <p>Обобщим все, что вы сказали: все средства художественной выразительности: эпитеты, олицетворения, сравнения и другие, авторы используют при написании прозы; это делает произведение ярким, красивым, а нам помогают представить, описываемые события, картины.</p> <p>Пришло время подвести итоги и оценить свою работу на уроке. Для ответа используем сигнальный карты.</p>	<p>Высказывают свою точку зрения, слушают ответы одноклассников.</p>	<p><i>Регулятивные:</i> оценка результата деятельности</p>
--------------------------------	---	--	--

	<p>-Кто из вас отлично справлялся с заданиями?</p> <p>-Какие трудности испытали на уроке?</p> <p>Закрепить знания предлагаю и в творческой домашней работе, которое выберете по желанию.</p>	<p>Анализирует результаты работы, формулируя мысли с помощью приёма «Открытый микрофон»</p>	
Домашнее задание	<p>Комментирует домашнее задание:</p> <p>- Используя алгоритм, придумайте продолжение рассказа Чехова «Ванька».</p> <p>- Напишите сочинение-миниатюру с использованием образных средств выразительности речи, которые вы нашли, придумали в ходе работы на уроке.</p>	<p>Записывают задание, берут у учителя памятку для выполнения творческого задания.</p>	

Практическая работа

Анализ изобразительно-выразительных средств в рассказах А. П. Чехова «Ванька», «В Рождественскую ночь», «Сон».

Работу выполнил(а) _____ класс _____
фамилия, имя

Задание: опираясь на текст рассказов, приведите примеры изобразительно-выразительных средств. Если у вас возникли трудности с примером, то пропустите пункт и сделайте отмету на поле -?.

Название	Определение	Пример
Эпитет	Красочное, образное определение в переносном значении. Подчеркивает наиболее существенные признаки. Содержит элемент сравнения	<u>Рассказ «Ванька»</u> <u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u> <u>Рассказ «Сон»</u>
Сравнение	Выражение или слово, в котором одно явление или понятие объясняется посредством сопоставления его с другим. Чаще всего сравнение оформляется в виде сравнительного оборота, начинающегося с союзов: как, точно, словно, будто, как будто, что	<u>Рассказ «Ванька»</u> <u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u> <u>Рассказ «Сон»</u>
Метафора	Троп, на основе сходства двух явлений. Иногда метафору называют скрытым сравнением, так как в её основе лежит сравнение, но оно не оформлено с помощью сравнительных союзов	<u>Рассказ «Ванька»</u> <u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u> <u>Рассказ «Сон»</u>

Аллегория	Изображение абстрактного понятия или явления через конкретный образ	<u>Рассказ «Ванька»</u> <u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u> <u>Рассказ «Сон»</u>
Олицетворение	Неодушевленному предмету приписываются свойства живого существа	<u>Рассказ «Ванька»</u> <u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u> <u>Рассказ «Сон»</u>
Гипербола	Преувеличение	<u>Рассказ «Ванька»</u> <u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u> <u>Рассказ «Сон»</u>

Синонимы	<p>1) Слова, различные по написанию, но близкие по значению.</p> <p>2) Контекстные синонимы — слова, сближающиеся по значению в условиях одного контекста</p>	<p><u>Рассказ «Ванька»</u></p> <p><u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u></p> <p><u>Рассказ «Сон»</u></p>
Антонимы	<p>Слова, имеющие противоположенные значения</p>	<p><u>Рассказ «Ванька»</u></p> <p><u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u></p> <p><u>Рассказ «Сон»</u></p>
Архаизм	<p>Устаревшее слово или оборот речи</p>	<p><u>Рассказ «Ванька»</u></p> <p><u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u></p> <p><u>Рассказ «Сон»</u></p>

Фразеологизм	Лексически неделимое, устойчивое, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы	<u>Рассказ «Ванька»</u> <u>Рассказ «В рождественскую ночь»</u> <u>Рассказ «Сон»</u>
---------------------	--	---

Оцените свою работу _____

Отметка учителя _____

Заключение

Под термином выразительные средства языка понимаются морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, служащие для эмоционального или логического усиления речи.

Мы рассмотрели такие изобразительно-выразительные лексические средства, такие как синонимы, антонимы, фразеологизмы, паронимы, просторечия, диалектизмы, а также различные тропы – метафору, эпитеты, сравнения, олицетворения, гиперболу, оксюморон, литоту, метонимию и т.д.

Выявлено, что в рассказе «В Рождественскую ночь» доминирует использование олицетворений и развернутых эпитетов, редко, но используются перифраз и оксюморон, а также используются прямая речь героев, синонимические и антонимические ряды.

Синонимический ряд можно выстроить из таких слов как «крик-воплывой-стон», эти синонимы в тексте отражаются многократно. Это повторение отображает «звуковую» картину рассказа. В тексте практически нет слов, которые бы отражали цветовую гамму, поэтому картинка, которую рисует автор, либо бесцветна, либо это сплошная темнота и мрак. Зато эта картина полна звуками – это крики и вопли Наташи, старухи-матери Евсея, стон Петруши, стон, вой, гул ветра и моря. Этими звуками наполнено все пространство рассказа.

Также можно выделить антонимическую парадигму «плач-горе-смех-улыбка». Эти антонимы отображает те эмоциональные контрасты и быструю смену настроения, которые настигают героев рассказа за столь короткий промежуток времени, это и придает рассказу тот драматический накал и глубину.

Сюжет рассказа «Ванька» статичен, и в его основе лежит пересказ письма Ваньки, которое он пишет своему деду. В этом письме отразилось мироощущение, мировосприятие и воспоминания Ваньки. В рассказе

используют различные эпитеты, которые служат для передачи деталей и особенностей внешности, характера, пейзажа.

Письмо Ваньки отображено прямой речью с просторечиями, фразеологизмами и резкими логическими переходами. Также использована гипербола для передачи детской мечты Ваньки.

В рассказе «Сон» значительное место занимают метафоры и олицетворения. Развернутые метафоры, которые Чехов использует, позволяют совершить ему переход от иронии к иррациональному, таинственному, которые были свойственны романтической литературе. Вещи, которые находятся в хранилище, «оживают». Мистическое настроение в рассказе перебивает иронией, которая также передана при помощи развернутой метафоры.

Список литературы

1. Азарова Л. Е. Язык произведений А.П. Чехова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – Вып. 1. – Таганрог, 2011.- 83-86 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд: учеб. для вузов. – 8-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. / Н. С. Валгина - М.: Логос, 2004. – 254 с.
4. Виноградов В.В. Язык художественного произведения. // Вопросы языкознания, 1954 г. № 5. - с. 3-274.
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин - М. : Либроком, 2014 – 382 с.
6. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. 3-е изд., испр. - М.: Рольф, 2001. – 448с.
7. Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра. Спб., 1995. – 256 с.
8. Есаулов И.А. О некоторых особенностях рассказа А.П. Чехова «Ванька» // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков. Петрозаводск, 1998. – С. 479 – 483.
9. Жирмунский В.К. К вопросу об эпитете // Поэтика. Хрестоматия по вопросам литературоведения для слушателей университета. М., 1992. – с. 52-60.
10. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста / В.Я. Задорнова. - М., 1991. – 214 с.
11. Зейнали Б. Место А.П. Чехова в мировой литературе // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. - № 29. Special Issue, 2006. - 43-50 с.
12. Иванова Л.Ю., Сквородников А.П., Ширяева Е.Н. Словарь и современная концепция культуры речи // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева и др. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 840с.

13. Изотова Н.В. Типы онейротопов в прозе А. П. Чехова // Семинар «Мир языка А. П. Чехова»: тр. IV междунар. конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2010. URL: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sem22.pdf (дата обращения: 08.02.2021).

14. Киселева А.В. Виды стилистических фигур, основанных на принципе синтаксического повтора. / А.В. Киселева // Университетские чтения - 2011. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. - Пятигорск: ПГЛУ, 2011. - С. 13-18.

15. Клюев Е.В. Риторика Инвенция. Диспозиция. Элокуция: Учебное пособие для вузов. - М.: "Издательство ПРИОР", 2001. - 272с.

16. Кожевникова Н.А. Повтор как способ изображения персонажей в прозе А.П. Чехова // Литературный текст: проблемы и методы исследования: сб. науч. тр. — Вып. 4. — Тверь, 1998. - 50–58 с.

17. Кожевникова Н.А. Стиль Чехова. — М.: Издательский центр "Азбуковник", 2011. — 487 с.

18. Левин Ю.И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформация // Уч. зап. Тартуского ун-та. - Тарту. Вып. 236. Ч. IV, 1969.

19. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – 285 с.

20. Маслакова Е.В. Семантический потенциал пространственно-временной организации произведений А. П. Чехова (на примере рассказов 1895–1903 гг.) // Семинар «Мир языка А. П. Чехова»: тр. IV междунар. конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2010. URL: http://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sem22.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

21. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста: учеб.пособие для студентов / Н.Н. Михайлов. - М.: «Академия», - 2006. – 224с.

22. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 24с.

23. Мухин М.Ю. Лексическая статистика и идиостиль А.П. Чехова / Мухин М.Ю., Филатова Е.Р. // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Кабинетный ученый – 2016 г. – С. 507-517.

24. Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. М. Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 276 с.

25. Пекарская И.В. О существующих типологиях стилистических фигур (аналитический обзор) // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2017. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschestvuyuschih-tipologiyahstilisticheskikh-figur-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 02.05.2021)

26. Первухина Валерия Алексеевна Система изобразительновыразительных средств в романе Е. И. Замятина «Мы» // Символ науки. 2015. №11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-izobrazitelnovyrazitelnyh-sredstv-v-romane-e-i-zamyatina-my> (дата обращения: 06.05.2021)

27. Петровский М. Сравнение // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов / под ред. Н. Бродского: В 2-х т.- М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. Т.2.

28. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.М. Пешковский. - 8-е изд. М., 2001. – 406 с.

29. Поспелов Г.Н., Николаев П.А., Волков И.Ф. и др. Под ред. Г.Н. Поспелова. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Высш. шк., 1988. – 527 с.

30. Потебня А.А. Историческая поэтика / А.А. Потебня. М.: Высшая школа, 1990. – 380 с.

31. Поэтика языка А.П. Чехова//Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXVIII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО», 2015 —№ 9 (27) [Электронный ресурс]. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9\(27\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9(27).pdf) (дата обращения: 19.01.17)

32. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с
33. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Го-луб, М.А. Теленкова. – 10-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
34. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 310 с.
35. Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: словарь / Л. В. Рыжкова-Гришина, Е. Н. Гришина. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 337 с.
36. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: Учебник для ин-тов и фак.иностр. яз.: На англ. яз. / Ю.М. Скребнев // 2-е изд., испр. - М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель". - 2000. – 221 с.
37. Сосновская В.Б. Поэтика современной англоязычной прозы. / В.Б. Сосновская - Краснодар: Кубанский государственный университет, 1977. - 120 с
38. Сочинение «Художественный стиль рассказов Чехова». [Электронный ресурс]. URL: http://mysoch.ru/sochinenia/chehov/_self/hudozhestvennii_stil_rasskazov_chehova / (дата обращения: 13.01.2021)
39. Теперик Т.Ф. О поэтике литературных сновидений // Русская словесность, 2007. - № 3. – 12-16 с.
40. Трунцева Т.Н. Проектирование технологических карт уроков литературы и русского языка. 5-9 классы. Трунцва Т.Н., Мю, 2015. – 176 с.
41. Чехов А.П. Избранные сочинения в 4 томах. Том 4. Повести и рассказы. 1897-1903. – М.: Мир книги, 2006. – 464 с.
42. Шигина С.Ю. Тропы и фигуры как изобразительно-выразительные средства языка (об учебно-методическом пособии к спецкурсу) // За-писки Горного института. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tropy-i>

figury-kak-izobrazitelnovyrazitelnye-sredstva-yazyka-ob-uchebno-
metodicheskom-posobii-kspetskursu (дата обращения: 02.05.2021).

43. Gurevich V. V. English Stylistics / V. V. Gurevich. – Moscow : Flinta Publ.,
2007. – 72 p.

